

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета

Горенко Максим Геннадьевич

студент юридического факультета
Кубанского государственного университета

**ПРОМЫСЕЛ КАК ВИД
МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
КОМПАРАТИВИСТСКИЕ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ****Аннотация:**

В статье произведен компаративистский и теоретический анализ преступного промысла как вида множественности преступлений. Рассмотрены подходы к пониманию этой категории в отечественной уголовно-правовой доктрине. Представлена авторская дефиниция преступного промысла, которую предлагается закрепить в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова:

множественность преступлений, повторность преступлений, преступный промысел, профессиональная преступность, дефиниция.

Prokhorova Marina Leonidovna

LLD, Professor,
Criminal Law
and Criminal Studies Department,
Kuban State University

Gorenko Maxim Gennadievich

Student, Law Department,
Kuban State University

**CRIMINAL CRAFT AS A KIND OF
PLURALITY OF CRIMES:
COMPARATIVE
AND THEORETICAL ASPECTS****Summary:**

The article provides a comparative and theoretical analysis of criminal craft as a kind of plurality of crimes. The paper reviews the approaches to understanding this category in the domestic criminal law doctrine. The authors present a definition of the criminal craft that should be captured in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

plurality of crimes, repetition of crimes, criminal craft, professional crime, definition.

В уголовно-правовой доктрине второй половины XX в. вопрос о формах множественности преступлений был достаточно разработанным. Их система включала пять основных компонентов: неоднократность (или повторность), систематичность, промысел, совокупность преступлений и рецидив. Последние две формы получили законодательное закрепление и в действующем УК РФ – в ст. 17 и 18. Совершение преступления в виде промысла, как и систематичность преступлений, в качестве разновидностей множественности преступлений в УК РФ 1996 г. не предусмотрены. Неоднократность преступлений, нашедшая отражение в первоначальной редакции Кодекса, исключена из него в 2003 г.

В некоторых источниках права начального периода развития Российского государства встречается указание на повторность преступлений. Примером выступает Двинская уставная грамота 1397 г., где в ст. 5 проявления данного института отражены следующим образом: совершение преступления в первый раз влечет наказание в виде штрафа в размере стоимости похищенного, во второй – продажи в рабство, а в третий раз – повешения [1]. В Артикуле воинском Петра I, принятом 26 апреля 1715 г., тоже была закреплена повторность. Об этом свидетельствует содержание Артикула 189: «Ежели кто в воровстве пойман будет, а число краденаго более двадцати рублей не превозыдет, то надлежит вора впервые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоредь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать» [2]. В ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. повторность преступлений трактовалась следующим образом: «К числу обстоятельств, увеличивающих вину и наказание, принадлежат и повторение того же преступления или учинение другого после суда и наказания за первое, и впадение в новое преступление, когда прежнее, не менее важное, было прощено виновному вследствие общего милостивого манифеста, или по особому монаршему снисхождению» [3].

Что касается категории «преступный промысел», то в уголовном законодательстве XIX в. она представляла в двух ипостасях: как конструктивный признак ряда преступлений и как обстоятельство, усиливающее уголовную ответственность и наказание. Так, например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. [4] признак «промысел» предусматривали в содержании основного состава преступления, подчеркивая систематичный и неоднократный характер корыстных преступных деяний [5].

В Уголовном уложении 1903 г. преступный промысел нашел закрепление и в качестве квалифицирующего обстоятельства. В частности, в ст. 64 было зафиксировано положение о том, что лица, обратившие совершение преступлений в промысел, признаются особо опасными и подлежат самому суровому наказанию [6].

В УК РСФСР 1922 и 1926 гг. преступный промысел тоже получил отражение. В УК 1922 г. – в ст. 85 (подделка денежных знаков и пр.), 97 (нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе за границу или провозе из-за границы товаров), 139 (скупка и сбыт продуктов, материалов и изделий, в отношении которых имеется специальное запрещение или ограничение), 146 (незаконное искусственное прерывание беременности), 181 (покупка заведомо краденого); в УК 1926 г. – в ст. 99 (аналогична ст. 139 УК 1922 г.), 102–104 (торговля самогоном; изготовление, хранение, ремонт и сбыт аппаратов для его изготовления; изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и др.), 140 (аналогична ст. 146 УК 1922 г.), 164 (покупка заведомо краденого).

УК РСФСР 1960 г. упоминал, в частности, преступный промысел в ч. 2 ст. 87 («Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»), ч. 2 ст. 159 («Подделка знаков почтовой оплаты и проездных билетов»), ч. 4 ст. 208 («Приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем»).

В советской уголовно-правовой доктрине преступный промысел рассматривался в качестве разновидности повторности и определялся как систематическое совершение тождественных преступлений. Но выделение промысла как самостоятельного компонента в рамках системы видов множественности преступлений обуславливалось его спецификой, которая заключалась в том, что целью совершения преступления в виде промысла является извлечение дохода (при этом соответствующая деятельность выступает в качестве основного или дополнительного источника средств к существованию), чего не скажешь о систематичности. Данное обстоятельство является внутренним свойством преступного промысла, внешним же выступает наличие *de facto* неоднократного совершения преступлений, аналогичных по составу.

Но все представленные уголовно-правовые нормы остались лишь в памятниках отечественного уголовного права. Вместе с тем в уголовных законах ряда зарубежных стран и ныне закреплены положения о совершении преступления в виде преступного промысла.

Так, Уголовный кодекс ФРГ [7] предусматривает ответственность за совершение преступления в виде промысла, например в § 180а («Способствование проституции»), 181 («Тяжкий случай торговли людьми»), 184 («Распространение порнографических печатных материалов»), 243 («Особо тяжкий случай кражи»), 260 («Приобретение имущества противоправным путем, совершаемое в виде промысла...»), 260а («Укрывательство имущества, добытого противоправным путем, совершаемое бандой в виде промысла»), 261 («Отмывание денег...»), 263 («Мошенничество»), 284 («Неразрешенная организация азартной игры»), 292 («Браконьерство») [8]. Некоторые статьи Особой части УК Австрии устанавливают ответственность за совершение ряда преступлений в виде промысла: § 130 («Кража, совершаемая в виде промысла...»), абз. 2 § 145 («Тяжкое вымогательство»), § 148 («Мошенничество, совершаемое в виде промысла») и др. Помимо этого, § 70 УК Австрии закрепил определение совершения преступления в виде промысла: «Тот совершает преступное деяние в виде промысла, кто действует с намерением создать себе постоянный доход посредством повторения совершения преступных деяний» [9]. В УК Республики Армения в п. 1 ч. 1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие ответственность и наказание» содержится положение о совершении преступления в виде промысла [10].

Являясь разновидностью повторности, преступный промысел обладает свойственными ему качественными и количественными характеристиками, позволяющими, определив его своеобразие, обособить данный вид множественности среди иных проявлений повторности преступлений. Так, водоразделом между обычной повторностью и совершением преступления в виде промысла выступают следующие показатели: для обычной повторности характерно сочетание тождественных или однородных преступлений, а преступный промысел предполагает совокупное совершение исключительно тождественных деяний; для повторности достаточно совершения виновным двух или более преступлений, промысел же складывается из совершения трех или более общественно опасных деяний [11].

Но разграничение преступного промысла и иных видов повторности следует проводить не только по количественной, но и по качественной характеристике. В этом смысле отличительной особенностью первого является то, что преступный промысел предполагает систематическое получение от преступной деятельности материального дохода, что в конечном счете образует своего рода профессию, но, конечно же, не в позитивном социальном ее понимании.

М.М. Гродзинский в начале 20-х гг. XX в. сводил суть преступного промысла к следующему: «Промысел... обнимает собой те случаи, когда систематически совершаемые преступления служат источником (главным и второстепенным) извлечения доходов» [12]. И в дальнейшем этот подход не претерпел значительных изменений. Б.А. Куринов, раскрывая сущность рассматриваемого явления, писал, что «доход от преступлений, совершаемых в виде промысла, мог быть для

виновного либо основным, либо дополнительным источником существования по сравнению с доходом, получаемым этим лицом от занятия общественно полезной деятельностью» [13]. М.Д. Шаргородский признавал преступление совершаемым в виде промысла, если получаемый доход является «основным или одним из основных источников существования» [14]. По мнению М.Д. Лысова, доход, получаемый от совершения преступного деяния в виде промысла, для виновного является «основным или регулярным дополнительным» [15].

Материальная выгода, извлекаемая из преступной деятельности, осуществляемой в виде промысла, должна быть значительной, способной обеспечить виновное лицо всем необходимым для его жизнедеятельности. При этом неважно, основной это доход или дополнительный.

Промысел тесно связан с профессиональной преступностью. Одно из первых определений профессиональной преступности принадлежит Н.Ф. Кузнецовой, полагавшей, что она «слагается из преступлений, совершаемых в виде преступного промысла как основного либо дополнительного, но значительного источника существования виновного» [16].

Затрагивая количественную сторону (характеристику) преступного промысла, следует сказать, что в доктрине ее понимание является дискуссионным и достаточно аргументированные суждения по этому вопросу отсутствуют. Есть мнение, что преступный промысел образуется при совершении не менее двух общественно опасных деяний [17]. Некоторые авторы говорят о достаточности одного [18]. На сегодняшний день вопрос о том, охватываются ли промыслом преступления, совершенные во время отбытия наказания, а также при наличии неснятой и непогашенной судимости, является открытым [19].

Полагаем, речь о совершении преступления в виде промысла должна идти тогда, когда виновным лицом совершено три и более общественно опасных деяния. Это условие в полной мере позволяет констатировать устойчивую тенденцию антиобщественного поведения виновного. Совершение преступления менее трех раз не дает оснований говорить о ней. Причем тенденция должна прослеживаться в объединенных тесной внутренней связью совокупных действиях (не менее трех) виновного [20], четко отграничивая их от периодического простого повторения одного и того же преступления.

Существенное значение при оценке преступного промысла имеют и иные признаки. Преступный промысел образуется при совершении виновным лицом лишь тождественных преступлений. Он имеет место при совершении лицом общественно опасных деяний до осуждения. Преступный промысел предполагает совершение виновным лицом преступлений в течение определенного продолжительного периода времени. Однако если после совершенного преступления истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, то данное деяние нельзя рассматривать в качестве составляющего элемента преступного промысла.

Следует заметить, что отсутствие законодательного закрепления преступного промысла как разновидности множественности преступлений способствует развитию криминального профессионализма. Поэтому, учитывая российский правотворческий опыт и подходы современных зарубежных законодателей, объективную опасность преступного промысла, представляется разумным предусмотреть его в качестве квалифицирующего признака в ряде статей Особой части УК РФ.

Для понимания содержания этого явления предлагаем закрепить в Общей части уголовного закона дефиницию преступного промысла в следующем виде: «Под преступным промыслом понимается совершение лицом трех или более общественно опасных деяний, образующих самостоятельные преступления, ни за одно из которых оно не осуждено, тождественных и внутренне связанных между собой единой целью получения дохода, выступающего в качестве как основного, так и дополнительного источника существования этого лица».

Ссылки:

1. Российское законодательство X–XI вв. Т. 1. М., 1997. С. 181–182.
2. Артикул воинский Петра I 1715 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 15.04.2017).
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845–1885 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stud-files.ru/preview/3015155/page:3/> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. Саратов, 2006. С. 449–464.
5. См.: Данчева С.Н. История уголовной политики Российского государства в борьбе с профессиональной преступностью // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 43–47.
6. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. IX. М., 1994.
7. См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 11.04.2017).
8. См. подробнее: Schönke/Schröder. Strafgesetzbuch Kommentar. 25 Aufl. München, 1991. S. 2036 ff.
9. См.: Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 11.04.2017).

10. См.: Уголовный кодекс Республики Армении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 11.04.2017).
11. См. также: Агаев И.Б. Преступный промысел [Электронный ресурс] // Агаев И.Б. Проблема повторности в уголовном праве. М., 2004. URL: <http://lawbook.online/ugolovnoe-pravo/prestupnyiy-promysel-27854.html> (дата обращения: 10.04.2017).
12. Гродзинский М.М. Рецидив и привычная преступность // Право и жизнь. 1923. Кн. 5/6. С. 62–63.
13. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 90.
14. Шаргородский М.Д. Цели наказания в социалистическом уголовном праве и его эффективность (анализ и прогноз) // Преступность и ее предупреждение. Л., 1971. С. 104–126.
15. Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем УК РФ // Государство и право. 1997. № 12. С. 74–78.
16. Цит. по: Шигина Н.В. Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/1/shigina/shigina.asp> (дата обращения: 12.04.2017).
17. Гродзинский М.М. Указ. соч. С. 62–63.
18. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1928.
19. Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы). Киев, 1990. С. 93–94.
20. См. также: Агаев И.Б. Указ. соч.

References:

- Agaev, IB 2004, 'Criminal activity', *Agaev I.B. Problema povtornosti v ugolovnom prave*, Moscow, viewed 10 April 2017, <<http://lawbook.online/ugolovnoe-pravo/prestupnyiy-promysel-27854.html>>, (in Russian).
- Bytko, Yul & Bytko, SYu 2006, *Collection of laws and regulations on the Russian criminal law in X-XX centuries*, Saratov, pp. 449-464, (in Russian).
- Chistyakov, OI (ed.) 1994, *Russian legislation in X-XX centuries*, in 9 vols., vol. IX, Moscow, (in Russian).
- Dancheva, SN 2010, 'History of the criminal policy of the Russian state in the fight against professional crime', *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, no. 5 (181), pp. 43-47, (in Russian).
- Grodzinsky, MM 1923, 'Relapse and habitual criminality', *Pravo i zhizn'*, Book. 5/6, pp. 62-63, (in Russian).
- Krivoshein, PK 1990, *Repetition in the Soviet criminal law (theoretical and practical problems)*, Kiev, pp. 93-94, (in Russian).
- Kurinov, BA 1976, *The scientific basis of the classification of crimes*, Moscow, p. 90, (in Russian).
- Lysov, MD 1997, 'Logic and structural analysis of concepts and signs of crimes in the current Criminal Code of the Russian Federation', *Gosudarstvo i pravo*, no. 12, pp. 74-78, (in Russian).
- Piontkovsky, AA 1928, *Soviet criminal law. General part*, Moscow, (in Russian).
- Russian legislation in X-XI centuries* 1997, vol. 1, Moscow, pp. 181-182, (in Russian).
- Schönke/Schröder. Strafgesetzbuch Kommentar* 1991, 25 Aufl., München, S. 2036, (in German).
- Shargorodsky, MD 1971, 'Purposes of punishment in socialist criminal law and its effectiveness (analysis and forecast)', *Prestupnost' i yeye preduprezhdeniye*, Leningrad, pp. 104-126, (in Russian).
- Shigina, NV 2017, *Criminological problems of combating professional crime at the present stage*, viewed 12 April 2017, <<http://www.k-press.ru/bh/2002/1/shigina/shigina.asp>>, (in Russian).
- The Military Article of Peter I of 1715*, viewed 15 April 2017, <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>>, (in Russian).
- The Penal Codes of 1845-1885* 2017, viewed 15 April 2017, <<http://www.studfiles.ru/preview/3015155/page:3/>>, (in Russian).